

Крик принадлежал Мин Юэ — ребята узнали его мгновенно. С тех пор как они встретили его, этот мягкий и спокойный человек никогда не издавал подобных звуков. Насколько же невыносимой должна быть боль, чтобы так кричать?

Луань Чэн, не раздумывая, сорвался с места, чтобы спасти друга, но Гу Цинхуай мертвой хваткой вцепился в его руку.

— Не ходи, — прохрипел Гу, подавляя ярость.

— Ты с ума сошел?! — Луань не верил своим ушам.

Его шепот дрожал от возмущения.

— А если они сейчас развеются прахом?!

— Не развеются. Они похитили их, чтобы шантажировать нас, они не пойдут до конца прямо сейчас. Я знаю Чжан Лицзяо: если мы выйдем сейчас, она использует этот козырь, чтобы полностью нас подчинить. Мы не только их не спасем, но и сами влипнем, — рука Гу, сжимавшая рукав Луаня, напряглась так, что проступили вены. — За мной.

Он потянул Луаня прочь, стараясь держаться в тени стен. Пройдя немного назад, они нашли приличный на вид отель и зашли внутрь. Оба привыкли носить с собой паспорта. Гу снял стандартный номер. Оказавшись внутри, он запер дверь, проверил комнату на наличие «жучков» и разложил свои принадлежности на круглом столике.

— Что ты задумал? — спросил Луань.

— Луань Синчжи смог схватить их только с чужой помощью — дедушка говорил, что его собственные силы ничтожны. Мы не знаем, насколько силен его союзник, поэтому должны подготовиться. Плевать, человек это или призрак, — Гу разложил серебряную бумагу для талисманов и поманил Луаня к себе.

Луань Чэн сразу понял его замысел и вышел вперед.

Как и в тот раз в парикмахерской, Гу Цинхуай направил руку Луаня с кистью, чтобы тот вливал энергию. Однако на сей раз требовалась не собственная сила Луаня, а энергия из нефритовой таблички. Эта вещь принадлежала Хань Чэндуну при жизни и была погребена вместе с ним; в ней хранилась не только аура самого генерала, но и добрые пожелания, а также непоколебимая преданность миллионов его воинов. Можно сказать, что по своим свойствам этот предмет превосходил даже такие божественные артефакты, как Нефритовая чаша Золотой цикады.

Луань Чэн осторожно сжал табличку в левой ладони, а правую руку с кистью приготовил к работе. Он закрыл глаза, всем сердцем ощущая, как из нефрита в его тело вливается непрерывный поток силы, и полностью перенаправлял его в кисть. Эту энергию было легко отличить от его собственной: сила Луаня была нежно-золотистой, а извлекаемая из нефрита — белесой, почти под цвет камня.

Хотя Гу Цинхуай не мог служить проводником, как Луань, он прекрасно чувствовал объем и качество энергии. Понаблюдав за кончиком кисти и убедившись, что момент настал, он мягко повел рукой Луаня, выводя символы на серебряной бумаге.

Ощущения в этот раз были странными. Луань помнил, что раньше, когда они вместе писали

талисманы, атмосфера всегда была предельно серьезной. И хотя близость Гу порой заставляла его смущаться, в душе он не смел расслабляться ни на миг. Но сейчас всё было иначе. Стоило кисти коснуться бумаги, как он почувствовал необъяснимую легкость и радость. Нахлынуло чувство абсолютной безопасности, будто их обоих охраняло огромное множество защитников.

В тот миг, когда Гу оторвал кисть от бумаги, Луаню показалось, что вокруг них стало многолюдно, но, открыв глаза, он никого не увидел. Комната была прежней, его парень стоял рядом — и ни души больше. Луань в замешательстве оглянулся на Гу Цинхуая.

Тот осторожно отложил первый готовый талисман в сторону: — Нужно нарисовать еще несколько.

— Всё в порядке? — спросил Луань. — Раньше тебе ведь даже один давался с трудом?

Серебряные фучжоу — это не обычные желтые или синие бумажки, их написание требует колоссальных затрат сил.

— Твоими молитвами — энергии в избытке, — Гу слегка сжал Луаня за талию. — Продолжай перекачивать.

— Мне только что показалось, что пока ты писал, вокруг кто-то стоял, — признался Луань. — Ощущение было очень теплым, родным, хотя я их и не знаю.

— Это личная гвардия Чэндуна, — Гу снова взял Луаня за руку. — Чэндун когда-то был легендарным полководцем. Когда спасем его, попросим рассказать тебе пару историй.

— С удовольствием. А как же Мин Юэ? С ним всё будет хорошо?

— Сосредоточься.

Луань Чэн не посмел больше болтать и затих, направляя силу. Гу Цинхуай продолжал писать, и каждый новый талисман отличался от предыдущего. Всего он изготовил шесть штук: на первый взгляд одинаковые, но при ближайшем рассмотрении в узорах виделись различия.

Гу разделил шесть листов на две стопки: четыре и две. Также он нарисовал три фиолетовых талисмана и передал их Луаню:

— Все бесплотные духи боятся тебя, потому что ты поглощаешь их суть. Для них ты опасен так же, как солнечный свет. Эти три печати не для боя. Как только увидишь Чэндуна и остальных, просто приклей их на них. Они автоматически переместятся внутрь бумаги. Так ты сможешь унести их с собой. Действие длится около часа, потом они сами смогут выйти.

Луань кивнул и кивнул на серебряные листы: — А эти для чего?

— Благословение, успокоение души и изгнание зла, — Гу посмотрел на Луаня. — Пошли.

— Куда? — Луань заметил, что Гу опять ведет себя непредсказуемо: вместо двери он направился к окну. — Только не говори, что мы будем прыгать!

Третий этаж! У Гу, может, и есть талант сигать с высоты без царапинки, но у Луаня — вряд ли.

— Если выпрыгнем здесь, окажемся как раз на задворках той чайной. Так нас сложнее заметить. В противном случае пришлось бы делать огромный крюк. К тому же Луань Синчжи знает дату и время твоего рождения — если захочет подстроить ловушку, лучше

перестраховаться.

— А если они вывезут Ханя через главный вход?! Мы же зря всё это затеяли?

— Если их начнут перевозить, глиняный человечек даст знать, — Гу передал фигурку Луаню.

Луань признавал, что сообразительность Гу на голову выше его собственной, поэтому в таких ситуациях просто делал, что велят. Гу отдернул шторы и открыл окно (до этого оно было закрыто из-за кондиционера).

Луань сначала осмотрелся, убедился, что внизу никого нет, и прыгнул. Гу последовал за ним. Стояла невыносимая жара, прохожих почти не было, а те немногие, что шли под зонтами, не обратили на них внимания.

Приземлившись, Гу внимательно осмотрел Луаня: — Всё цело?

Луань кивнул, немного удивленно: — Слушай, я так легко приземлился... может, у меня способности к левитации прорезались?

— Не мечтай среди бела дня, это просто защитный амулет сработал, — осадил его Гу, хватая за руку и увлекая в большой супермаркет.

Там он купил зонт и раскрыл его над ними обоими. Благо, рядом с больницей магазины на каждом шагу.

— Что будем делать дальше? — Зонт был небольшим, и парни шли вплотную друг к другу. В такую жару обычные люди стараются держаться подальше, но им вдвоем жарко не было.

— Нам нужно на крышу.

Пока было неясно, что происходит внутри, но чтобы уберечь Хань Чэндуна и остальных от лишних страданий, Гу решил сначала развернуть на крыше Массив Благословения.

— На крышу? С заднего входа? Как?! — Там были одни окна, если только они не Человеки-пауки.

— Два варианта. Либо по пожарной лестнице сбоку, либо залезть на соседнее здание и перепрыгнуть, — Гу прикинул расстояние между домами.

Оба варианта были рабочими.

Луань подумал секунду: — Давай лучше по лестнице.

Прыжки с крыши на крышу звучали слишком экстремально, даже если расстояние было небольшим.

Гу было всё равно, поэтому они обогнули здание. Гу пропустил Луаня вперед, чтобы страховать его снизу. Луань еще помнил то чувство полета при прыжке из окна отеля, и оно ему даже понравилось. Он проверил металл лестницы — не слишком раскалился на солнце — и начал карабкаться вверх. Гу последовал за ним.

В это время Чжан Лицзяо ни о чем не подозревала. Она самоуверенно заявила:

— Господин Луань слишком высокого мнения об этих мальчишках. Уверена, они придут только ночью. Во-первых, у них нет «Зонта Нескончаемости», так что спасти этих троих они могут только в темноте. Во-вторых, если бы они уже были здесь, то проявили бы себя, когда я открывала Горн.

Луань Синчжи усмехнулся: — Надеюсь. Ваш младший сын довольно непрост. Сказать по правде, я опасаясь, что он выкинет что-нибудь непредсказуемое.

В душе Чжан Лицзяо чувствовала пренебрежение к его страхам, но внешне лучезарно улыбнулась:

— Я ведь дала вам данные его рождения, чего бояться? Вы же подготовили всё необходимое?

Луань Синчжи промолчал, но подумал: «Подготовить-то подготовил, но почему это у меня правое веко вдруг задергалось?»

Гу Цинхуай и Луань Чэн действовали быстро и смело. Луань раньше боялся только призраков, а во всем остальном всегда был парнем не промах. Поднявшись на крышу, они сразу принялись за дело. Убедившись, что друзья всё еще внутри здания, Гу велел Луаню разложить четыре талисмана Благословения по четырем углам крыши, а сам начал чертить в центре связующие знаки...

Как только Гу закончил, Луань, присевший было отдохнуть, увидел, как символы на серебряных листах вспыхнули нежно-золотым светом. Знаки отделились от бумаги, поднялись в воздух, слились в единое кольцо и, стремительно вращаясь, накрыли всё здание невидимым куполом! А прямо над их головами проявились призрачные очертания десятков тысяч воинов — на первый взгляд казалось, будто с небес сошло целое небесное воинство!

Луань Чэн в изумлении вскочил, задрал голову к небу. Гу продолжал ритуал, а в это время внутри «Горна закалки душ» Хань Чэндун, прижимавший к себе Мин Юэ, внезапно широко раскрыл глаза!

«Что случилось?» — беззвучно спросил Бай Ю.

Когда Чжан Лицзяо открывала крышку, он и Хань были у самой стенки горна, поэтому пострадали меньше, но Мин Юэ оказался прямо под светом. Его призрачное тело было ужасно повреждено, словно после тяжелейших ожогов; он выглядел жутко, а духовная энергия безостановочно вытекала из него.

«Цинхуай и Луань здесь», — так же беззвучно ответил генерал.

— Всё хорошо, «маленькая луна», — он нежно погладил руку Мин Юэ. — Не бойся, теперь мы точно выберемся.

— У них... по-получится? — Мин Юэ был крайне слаб, но всё равно переживал, вспоминая силу того «человека», который их пленил.

— Обязательно получится, — улыбнулся Бай Ю и, несмотря на собственное тяжелое состояние, начал делиться своей энергией с Мин Юэ.

Хань Чэндун, заметив перемены, закрыл глаза и сосредоточился. Он изо всех сил старался «впечатать» их текущее состояние в свое сознание, надеясь, что Гу Цинхуай это почувствует. И хотя он не был уверен, дошел ли сигнал, Горн закалки душ внезапно начал вибрировать.

Внутри ворвались потоки прохладного воздуха, и всего за мгновение невыносимый жар спал на несколько градусов!

Чжан Лицзяо, мирно пившая чай, подскочила, когда Горн начал неистово трястись без всякой видимой причины:

— Что происходит?!

Неужели из-за того, что она недавно открывала крышку?!

Луань Синчжи поначалу тоже не понял причины, пока не заметил, как вокруг Горна сгущается бледно-нефритовый туман. Кто-то развернул поблизости Массив Благословения, чтобы подпитать удачу и силы тех, кто заперт внутри!

— Па! — Синчжи с силой ударил ладонью по Горну, но тот лишь на секунду затих и затрясся еще яростнее.

Сила невидимого воздействия была колоссальной.

— Что застыли? Живо наружу! — Луань Синчжи обернулся к подчиненным с яростным криком. — Бесполезные идиоты, даже за двумя мальчишками уследить не можете!

— Но наши люди их не видели! И охранные печати, которые вы велели расставить, молчат...

— Кто сказал, что они пойдут через главный вход?! Проверьте задний... Стоять! — Синчжи задрал голову к потолку. — Наверху. Они на крыше!

Люди Луань Синчжи опешили, но тут же бросились проверять. Они подготовились по всем правилам, никак не ожидая, что противник явится так рано, да еще и проигнорирует все запланированные маршруты. Игра пошла не по сценарию. Группа людей окружила здание, а трое самых ловких рванули на крышу. Но когда они оказались там — наверху не было ни души.

Гу Цинхуай и Луань Чэн спрятались на узком бетонном выступе за огромной вывеской чайной. Один напряженно всматривался в пространство, другой был готов разрыдаться от обиды. Луань Чэн, когда спускался, зацепился штанами за железную арматуру вывески. Ткань лопнула, выставив на всеобщее обозрение изрядный кусок белья.

Гу Цинхуай то и дело косился на него, чем бесил Луаня до крайности: «Задницу он мою разглядывает, достал!» «Еще раз посмотришь — врежу, клянусь!» — Луань так яростно заскрежетал зубами, что звук был слышен даже сквозь шум улицы.

Гу Цинхуай, сделав вид, что не замечает его праведного гнева, указал сначала на карман, а потом на окно под ними. Луань мгновенно понял план и достал талисманы для временного прибежища душ.

Он беззвучно спросил Гу: «Точно сработает?» Гу кивнул.

Не прошло и тридцати секунд, как кто-то внутри снова выставил Горн на подоконник и открыл крышку. Солнечный свет хлынул внутрь.

— Бай Ю, быстро наружу! — во весь голос закричал Луань Чэн.

Шух-шух-шух! Три тени, окутанные защитной аурой благословения, пулями вылетели из Горна, не боясь развеяться. Луань Чэн метнул талисманы: Хань Чэндун и Мин Юэ мгновенно

втянулись в бумагу! Бай Ю тоже рванул к своей цели, но — вот же черт! — именно его листок подхватило внезапным порывом ветра и унесло в сторону. Он не успел закрепиться!

— А-А-А-А-А-А! — снова раздался душераздирающий крик.

Но когда Гу Цинхуай поймал улетевший талисман и попытался прижать его к Бай Ю, того уже не было...

Парни замерли в оцепенении. В этот момент перед ними, с тяжелой, зловещей усмешкой, появился Луань Синчжи.

<http://bllate.org/book/16943/1580303>